

1878 г.¹

Москва. Вторникъ, 20 Іюня, вечеромъ.

Здравствуй милая Аня. Какъ твоѣ здоровье - это главное. Здоровы-ли Одея и Лиля? Смотри за ними ради Христа. - А теперь опишу тебѣ лишь самое главное, безъ большихъ подробностей, которыя доскажутся при свиданіи. Дорогой я усталъ ужасно, такъ что и теперь еще не въ мочь, да сверхъ того схватилъ такой кашель въ вагонѣ (все сквозной вѣтеръ), какого почти и не запомню. Приѣхали въ Москву въ 12^{мѣ} часу вечера. Нанялъ въ Victoriu² на Страстномъ бульв. - Везетъ меня извозчикъ я и спрашиваю его: Хорошая это гостинница? - Нѣтъ, сударь, не хорошая. - Рѣзкій и твердый отвѣтъ удивилъ меня. - Чѣмъ же нехорошая? - Да тамъ ни одинъ порядочный гость не остановится никогда. - Какъ такъ? - А такъ что только для виду. Тамъ никто никогда не остановится, развѣ самый незнающій. Эти номера какъ въ баняхъ. Какъ ночь, такъ съ Страстнаго бульвара кавалеры дѣвокъ водятъ, на часъ времени и занимаютъ. Всѣ знаютъ, и скандалы бываютъ. - Я спросилъ какая же гостинница лучше. Онъ мнѣ очень расхвалилъ Европу, противъ Малаго Театра (тоже очень недалеко отъ Страстнаго бульвара). Я и велѣлъ ѣхать въ Европу. Дѣйствительно,

// л. 1

стоятъ все семействами и видимо почтенные люди. Мнѣ дали номеръ въ 2^ю-50^к, дорогонько и въ третьемъ этажѣ, но лѣзть въ 4^й этажъ показалось мнѣ тяжело и я занялъ. Всю ночь напролетъ не спалъ мучаясь удушливымъ, разрывнымъ кашлемъ. Всталъ въ 10 часовъ утра, кашель кончился (теперь вечеромъ опять подымается). Въ 1^{мѣ} часу поѣхалъ къ Каткову и засталъ его въ Редакціи. (Онъ живетъ на дачѣ и только наѣзжаетъ). Катковъ принялъ меня задушевно, хотя и довольно *осторожно*. Стали говорить объ общихъ дѣлахъ и вдругъ поднялась страшная гроза. Думаю: заговорить о моемъ дѣлѣ, онъ откажетъ, а гроза не пройдетъ, придется сидѣть отказанному и оплеванному пока пройдетъ ливень. Однако принужденъ былъ заговорить. Выразилъ все *прямо и просто*. При первыхъ словахъ о желаніи участвовать лицо его прояснилось, но только что я сказалъ о 300 рубляхъ за листъ и о суммѣ впередъ, то его какъ будто что передернуло. - Видите-ли что, сказалъ онъ мнѣ, мы всего только на прошлой недѣлѣ совѣщались общимъ совѣтомъ: продолжать-ли вести Русскій Вѣстникъ или закрыть его на будущій годъ, потому что я самъ, по нездоровью, не въ силахъ наблюдать за обоими изданіями (Моск. Вѣд. и Р. В-къ), а потому позвольте мнѣ подумать что вамъ отвѣтить, такъ какъ придется рѣшиться опять продолжать журналъ и значительно на него затратить. Узнавъ же что я всего

// л. 1 об.

¹ Год поставлен рукою А. Г. Достоевской.

² Вместо: Victoriu - было: Victoria

въ Москвѣ на 3 на 4 дня, обѣщалъ мнѣ дать отвѣтъ завтра, въ Среда, 21 числа, для чего и просилъ меня захватить къ нему въ Редакцію³ въ 2 часа пополудни.⁴

Я теперь, въ 10 часовъ вечера, во Вторникъ, 20го, сижу и думаю, что завтра онъ мнѣ *несомнѣнно откажетъ*. Если же не откажетъ, то будетъ хлопотать на сильной сбавкѣ съ 300[∞]. Письмо это пошлю тебѣ завтра, 23, послѣ того⁵ какъ увижусь съ Катковымъ, и потому оставляю⁶ на завтра Post Scriptum, изъ котораго разомъ все и узнаешь.

Ливень прошелъ на минутку и между 1^{мъ} и 2^{мъ} ливнемъ я успѣлъ проѣхать къ сестрѣ Варѣ, у которой и выждалъ переменъ погоды почти до 5 часовъ. Возвратясь въ гостинницу пообѣдалъ и въ 7^{мъ} часу отправился въ Нескучный Садъ къ Соловьеву. (Извозчикъ туда и назадъ 2 руб.) Соловьева засталъ, очень странный, угрюмый и поношенный. Я ему рассказалъ тоже откровенно. Онъ очень удивился что Лавровъ (и еще другой кто-то) у меня не были. Теперь онъ не знаетъ гдѣ Лавровъ (но не въ Москвѣ)<.> А Юрьевъ въ другой губерніи въ деревнѣ. Тѣмъ не менѣе, желаніе ихъ пріобрѣсть мой романъ - *вѣрное*, и люди состоятельные. И такъ съ ними теперь ни видѣться, ни списаться нельзя, а развѣ только состоится ихъ предложеніе мнѣ въ Сентябрѣ. Но думаю что тогда и еще кое-кто предложитъ. Во всякомъ случаѣ возвратясь въ Старую-Руссу примусь работать. Но если откажетъ Катковъ, то придется жить, примѣрно до Октября, Богъ знаетъ чѣмъ.

// л. 2

Съ Соловьевымъ рѣшили ѣхать въ Оптину Пустынь въ Пятницу (Калужской губер. на границѣ Тульской, Козельскаго уѣзда). Завтра Соловьевъ ко мнѣ пріѣдетъ въ гостинницу въ 5 часовъ по полудни.

У книгопродавцев<ъ> не былъ, буду завтра. У Елены Иван.⁷ еще не былъ, тоже завтра. До свиданія Аня, обнимаю тебя. Завтра Post-Scriptum, рѣшающій въ нашей участи многое. Усталъ ужасно. Поцалуй дѣтей, скажи что папа цалуетъ. Поцалуй и Ваню⁸<.> Поклонъ Аннѣ Николаевнѣ. Очень жутко за дѣтей. Цалую тебя очень. И такъ до P. Script.

(Москва. Гостинница Европа, противъ Малаго Театра, занимаю № 21^й)

Post Scriptum.

Среда 11 часов<ъ> утра (21 Іюня)

Новости: Сейчасъ ко мнѣ Катковъ прислалъ изъ Редакціи разсылнаго съ извиненіемъ, что сегодня онъ дать мнѣ отвѣта *не можетъ*, потому что, по встрѣтившимся внезапно обстоятельствамъ, долженъ немедленно съѣздить въ деревню (Разсылный выразился: въ имѣнье), а потому и просилъ меня побывать у

³ Далее было: точка

⁴ въ 2 часа пополудни. вписано.

⁵ того вписано.

⁶ Исправлено. В рукописи было: оставляю

⁷ Вместо: Иван. - было: Павл.

⁸ Вместо: Ваню - было: Ваня

себя завтра, въ Четвергъ, 22, т. е. прійти въ Редакцію гдѣ и получу отъ него отвѣтъ. Онъ, стало быть завтра воротится.

Не вижу изъ всего этого ничего для себя добраго. Ничего. -- До свиданія, голубчикъ. Завтра напишу о результатѣ и отправлю къ тебѣ вечеромъ. А теперь отправляю это письмо⁹. Сегодня обойду книгопродавцевъ.

¹⁰

Дѣтей цалую

Тв<ой> Ѳ. Достоевск<ій>.

NB. Ночью спалъ опять всего 4 часа. Нервы разстроены ужасно. Желудокъ тоже.¹¹

// л. 2 об.

⁹ *Вместо: письмо - было: письму*

¹⁰ *Далее было: = Рубашекъ дневныхъ <нрзб.> на мнѣ<?> только три (а не четыре) 4^я на мнѣ. За то ночныхъ мало.*

¹¹ *Запись сделана на полях слева.*